

Э. Ю. Чуклина

КРИМИНОГЕННАЯ СИТУАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

5

Исследована криминогенная ситуация в качестве объекта направленности криминологических и уголовно-правовых мер предупреждения преступлений. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (логический и системный методы, метод анализа), а также метод формально-юридического анализа в процессе толкования норм уголовно-процессуального и уголовного закона. Автор демонстрирует растущее внимание к криминогенной ситуации, способствующей совершению преступлений как на уровне практики предупреждения преступлений, так и на законодательном уровне. Оптимальной теоретической рамкой для применяемых на практике и охраняемых законом мер, воздействующих на криминогенную ситуацию, выбрана концепция ситуационного предупреждения преступлений, цель которого – нейтрализация или сокращение во внешней по отношению к преступнику среде обстоятельств, делающих возможным совершение преступления, путем затруднения совершения преступного деяния (обеспечение охраны, ограничение доступности средств и орудий) либо уменьшения выгоды от его совершения (идентификационная маркировка, усиление наблюдения). С учетом ряда недостатков практики воздействия на криминогенную ситуацию (в частности, игнорирования причин преступного поведения и тотализации контроля) делается вывод о необходимости постоянной оценки эффективности применения таких мер.

The article investigates the crime situation as an object of focus of criminological and criminal justice measures of crime prevention. The methodology of the research relied on both general scientific methods (logical and systemic methods, method of analysis) and the method of formal legal analysis for interpreting the norms of criminal procedure and criminal law. The author demonstrates the growing attention to the crime situation, and this awareness contributes to crime prevention both at the level of regular practice and the legislation. The situational crime prevention was chosen as the optimal theoretical framework for practical and legislative measures that affect the crime situation. The purpose of situational crime prevention is to neutralize or reduce the external factors which let the criminal commit crimes more easily and introduce some barriers to it (ensuring protection, limiting the availability of funds and tools) or reduce the benefits from the criminal act (identification marks, increased surveillance). Considering a number of drawbacks in the crime-mitigation practice, in particular, ignoring the causes of criminal behavior and totalizing control, the continuous assessment of such measures is seen as an effective solution.

Ключевые слова: криминогенная ситуация, предупреждение преступлений, криминализация, контроль, ситуационная превенция

Keywords: crime situation, crime prevention, criminalization, control, situational prevention

В отечественной криминологии криминогенная ситуация рассматривается в рамках учения о механизме преступного поведения, под которым понимается связь и взаимодействие субъективных психических процессов и объективных факторов действительности, которые детерминируют решение совершить преступление, направляют и контролируют исполнение этого решения [2, с. 39; 16, с. 30; 17, с. 931]. Криминогенная ситуация, будучи совокупностью объективных условий совершения преступления, занимает промежуточное место между личностью и преступным деянием, выступая в роли катализатора криминогенной мотивации либо облегчающего совершение преступления фактора.

В российской криминологической науке обычно подчеркивается важность изучения причин, порождающих преступность, а также обстоятельств, участвующих в формировании антиобщественной установки личности и, соответственно, мер противодействия таким обстоятельствам [1; 18].

Вместе с тем практика предупреждения преступлений свидетельствует о расширении сферы применения мер, воздействующих именно на криминогенную ситуацию, а не на причины, формирующие криминальную личность. В значительной мере это связано с государственной политикой цифровизации различных отраслей и сфер деятельности [4, с. 136]. Сканеры на входе в здания железнодорожных вокзалов и аэропортов, биометрическая система данных, камеры видеонаблюдения с функцией распознавания лиц, бишперы в магазинах одежды, контрольно-кассовая техника с функцией онлайн-обмена с ИФНС — лишь незначительная часть технологий, обеспечивающих высокую степень контроля, в условиях которого максимально сложно либо невозможно совершить правонарушение (преступление). Можно предположить, что апробированные в связи с пандемией COVID-19 QR-пропуска и мобильные приложения, отслеживающие перемещение граждан, в дальнейшем станут частью системы предупреждения преступлений (например, рецидива преступлений).

В этой связи актуализируется изучение криминологического и уголовно-правового воздействия на криминогенную ситуацию.

В науке зачастую криминогенная ситуация трактуется в широком смысле как конкретная жизненная ситуация, повлиявшая на решение о совершении преступления. При таком подходе ситуация включает как обстоятельства, участвующие в формировании антиобщественной установки личности (недостатки воспитания, тяжелое материальное положение, травля окружающих), так и обстоятельства, характеризующие обстановку совершения преступления (отсутствие охраны, неосвещенная улица и т. п.) [7, с. 97; 9, с. 126; 12, с. 13].

Именно такое понятие, на наш взгляд, кроется под формулировкой «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления», которые надлежит выявлять в процессе уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Как правило, ученые-процессуалисты под этими обстоятельствами понимают причины и условия совершения преступления, по которому ведется уголовное производство [8]. Словосочетание «причины и условия» применялось в УПК РСФСР 1960 г. [23] и используется нередко в настоящее время в представлениях дознавателя, руководителя следственного органа, следователя и/или частных определений и суда (это можно установить, если ввести словосочетание «представление по устранению причин и условий, способствующих совершению преступления» в поисковой строке ГАС РФ «Правосудие»).

Криминалисты делят обстоятельства, способствующие совершению преступления, на две группы: 1) обстоятельства формирования личности преступника (издержки воспитания, отрицательное влияние окружения, материальное неблагополучие); 2) обстоятельства, связанные с обстановкой совершения преступления (упущения в деятельности организаций, халатность должностных лиц, природные явления) [24, с. 107]. Нетрудно заметить, что подобное понимание указанных обстоятельств совпадает с вышеприведенной трактовкой жизненной ситуации, приведшей к совершению преступления. Если обратиться к практике вынесения судом постановлений в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 29 УПК РФ, то видно, что в качестве причин совершения преступления чаще всего указывается недостаточное проведение профилактической и воспитательной работы сотрудниками полиции или уголовных инспекций в отношении лиц, склонных к совершению преступлений, и лиц с непогашенной судимостью.

Следовательно, обстоятельства, способствующие совершению преступления в смысле уголовно-процессуального закона бывают субъективными (обстоятельства формирования личности), которые могут приравниваться к причинам совершения конкретного преступления, а также объективными (обстоятельства, характеризующие обстановку совершения преступления), представляющими собой факторы, облегчающие или иным образом способствующие совершению преступного деяния.

Таким образом, в случае широкой трактовки криминогенной ситуации как жизненной ситуации, приведшей к совершению преступления, происходит смешение субъективных и объективных обстоятельств. Во-первых, такой подход противоречит определению механизма преступного поведения, в котором субъективные факторы, связанные с личностью, и объективные факторы, связанные с обстановкой совершения преступления, представлены раздельно в качестве самостоятельных, но взаимовлияющих элементов. Во-вторых, в целях развития мер предупреждения преступлений оптимально акцентировать внимание на превентивных мерах, направленных либо на личность, либо на объективные, внешние по отношению к личности, обстоятельства.

Узкий подход, при котором криминогенная ситуация является совокупностью объективных условий окружающей действительности, способствующих совершению преступлений, представлен в исследованиях В. Н. Кудрявцева и В. А. Плешакова о противодействии преступности.

Так, В. Н. Кудрявцев предлагал воздействовать на особенности ситуации с целью превращения последней из способствующей реализации преступного умысла в нейтральную с помощью мер безопасности четырех видов: организационные (ревизии хозяйственной и финансовой деятельности), технические (электромагнитный и рентгеновский пропускной контроль), градостроительные (постройка ограды, ликвидация проходных дворов), специальные меры против террористических актов (повышение устойчивости объектов к диверсионно-террористическим актам) [15, с. 307] (см. также: [14]).

В. А. Плешаков рассматривает меры воздействия на криминогенную ситуацию в рамках теории криминологической безопасности в качестве мер криминологической защиты, которые направлены на непосредственную защиту объектов преступного посягательства, создание осознаваемых преступником трудностей в совершении преступления, снижение заинтересованности преступника, увеличение осознаваемой преступником угрозы разоблачения и задержания [19, с. 100].

Однако следует констатировать, что в исследованиях В. Н. Кудрявцева и В. А. Плешакова меры воздействия на криминогенные ситуации не являются основным предметом, им уделено незначительное внимание.

Воздействие на криминогенные ситуации находится в центре внимания в англо-американской концепции ситуационного предупреждения преступлений (*situational crime prevention*). Она возникла на фоне популяризации идеи контроля над преступным поведением, отныне рассматриваемым как нормальное проявление воли индивида, примерно с 1970-х гг. в странах Западной Европы и Северной Америки [21, с. 133]. Предполагалось, что каждый человек гипотетически может совершить преступление, однако решение о совершении преступления в определенной мере зависит от внешних обстоятельств. Поэтому в профилактической деятельности акцент начал смещаться с индивида на повседневное взаимодействие индивидов, дизайн окружающей обстановки и контроль за поведением лиц [6, с. 342].

Теоретическую базу концепции ситуационного предупреждения составляет теория возможностей [27, р. 23], впервые провозглашенная на международном уровне в 1988 г. на конгрессе ООН по борьбе с преступностью и правонарушениями. Согласно данной теории, мотивация правонарушителя подвергается значительному влиянию окружающих обстоятельств и наличествующих возможностей [30, р. 107]. Теория возможностей, в свою очередь, включает ряд концепций, из которых особо выделяется теория рационального выбора. В соответствии с данной теорией преступление есть результат тщательного выбора, основанного на калькуляции издержек и выгод, которые может повлечь сделанный выбор. Это означает, что преступник в концепции ситуационного

предупреждения преступлений рационален и, вероятнее всего, совершит преступление только при наличии благоприятных условий и/или гарантированной выгоды.

Первичная концептуализация ситуационного предупреждения преступлений была предложена руководителем исследовательского отдела британского Министерства внутренних дел Р. Кларком в статье «Предупреждение ситуационных преступлений: теория и практика», опубликованной в 1980 г. В 1992 г. выходит первое издание книги «Ситуационное предупреждение преступлений: опыт успешных исследований» [3, с. 149].

Р. Кларк определяет ситуационное предупреждение преступлений как подход, полагающийся не на улучшение общества или его институтов, а на уменьшение возможностей для совершения преступного деяния посредством создания обстоятельств, снижающих криминальную мотивацию и затрудняющих совершение преступления [28, р. 2]. При этом важно, чтобы препятствия или невыгодность преступного поведения осознавались потенциальным преступником, иначе меры будут работать только на пресечение, а не на раннее предупреждение.

Центральное звено в превентивной деятельности отведено не столько государственным органам, сколько частным и некоммерческим организациям (школам, больницам, транспортным и производственным предприятиям, торговым площадкам, ресторанам, парковкам), чьи товары, продукты и услуги создают возможность совершения широкого круга преступлений.

Мерам ситуационного предупреждения преступлений присущи три основные характеристики, определяющие их сущность. Во-первых, это узконаправленность ситуационных мер — они призваны предупреждать специфические виды преступлений (кражи драгоценностей и денег, хищения в многоквартирных домах и т.п.). Во-вторых, превентивный механизм данных мер реализуется посредством управления элементами окружающей среды (улицами, зданиями, другими предметами материального мира), их преобразования и проектирования. В-третьих, они призваны сделать совершение преступления более затруднительным, рискованным либо менее выгодным для преступника (табл.) [29, р. 90].

Меры ситуационного предупреждения преступлений

Меры, затрудняющие совершение преступления	Меры, повышающие риск совершения преступления	Меры, уменьшающие ожидаемую выгоду	Меры, снижающие оправдание преступника
1. Дополнительная защита <i>Устройство для отбрасывания пуль</i> <i>Рулевые колонки</i> <i>Защитные экраны</i>	5. Проверка входа/выхода <i>Автоматические турникеты</i> <i>Проверка багажа</i> <i>Чистирование товаров</i>	9. Перемещение объекта <i>Удаление радио из машины</i> <i>Убежища для женщин</i> <i>Телефонная карта</i>	13. Установление правил <i>Таможенная декларация</i> <i>Правила о домогательствах</i> <i>Регистрация в отеле</i>

Окончание табл.

Меры, затрудняющие совершение преступления	Меры, повышающие риск совершения преступления	Меры, уменьшающие ожидаемую выгоду	Меры, снижающие оправдание преступника
2. Контроль прохода <i>Барьеры на автостоянке</i> <i>Ограждение территорий</i> <i>Домофон</i>	6. Официальное наблюдение <i>Дорожный фоторадар</i> <i>Охранная сигнализация</i> <i>Служба охраны</i>	10. Идентификация собственности <i>Маркировка</i> <i>Транспортное лицензирование</i> <i>Клеймение скота</i>	14. Апелляция к совести <i>Придорожные спидометры</i> <i>«Мелкое воровство – это воровство»</i> <i>«Идиоты пьют и едут»</i>
3. Отвлечение правонарушителей <i>Расположение автобусных остановок / баров</i> <i>Уличные заграждения</i>	7. Наблюдение со стороны сотрудников <i>Расположение таксофонов</i> <i>Сотрудники парка</i> <i>Камеры наблюдения</i>	11. Уменьшение собственности <i>Гендерно нейтральный подход</i> <i>Парковка в стороне от главной улицы</i> <i>Быстрый ремонт</i>	15. Сдерживающие факторы <i>Повышение возраста употребления алкоголя</i> <i>Блокировка зажигания</i> <i>V-чип (блокировка нежелательных ТВ-программ)</i>
4. Контроль криминальных факторов <i>Фотография на кредитной карте</i> <i>Оружейный контроль</i> <i>Идентификация входящих звонков</i>	8. Естественное наблюдение <i>Защищенное пространство</i> <i>Уличное освещение</i> <i>Идентификация водителей</i>	12. Тщетность попыток <i>Чернила, не пристающие к товарам</i> <i>ПИН-код для радио в автомобиле</i> <i>Очищение граффити</i>	16. Обеспечение порядка <i>Проверка на выходе из библиотеки</i> <i>Общественные туалеты</i> <i>Мусорные ведра</i>

10

Удачная апробация ситуационных превентивных мер в США и Западной Европе способствовала ее распространению в других странах. В руководящем документе Организации Объединенных Наций «Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений» (далее – Руководство) меры ситуационного предупреждения преступлений были рекомендованы странам – членам ООН в качестве основного направления противодействия преступлениям наряду с социальными мерами [20].

Полагаем, что положения концепции ситуационного предупреждения адаптивна и к российской практике противодействия преступлениям, связанной с усилением контроля за гражданами.

Согласно Руководству, ситуационное предупреждение преступлений направлено на то, чтобы уменьшить возможности совершения преступлений специфических видов и увеличить вероятность их раскрытия, осознаваемую широким кругом потенциальных преступников.

Меры ситуационного предупреждения делятся на меры безопасности, которые затрудняют совершение преступления, и меры, снижающие заинтересованность в совершении преступления.

Первая группа мер включает три подгруппы, предназначенные для: 1) укрепления физической защиты объекта преступного посягательства; 2) перемещения объекта посягательства из привлекательной для преступника зоны; 3) изъятия средств совершения преступления из свободного оборота.

Меры безопасности, затрудняющие совершение преступления, давно применяются в России: физические барьеры (замки, сейфы, стальные двери, специальные упаковки товаров), контроль входов и вы-

ходов (с помощью сканеров, электронных ключ-карт, бишперов), контроль над средствами совершения преступления (регламентация оборота огнестрельного оружия и боеприпасов), размещение фанатов соперничающих футбольных команд в отдельных секциях и т. п.

Вторая группа мер предусматривает меры, понижающие ценность потенциального объекта посягательства и препятствующие использованию или перепродаже незаконно приобретенного предмета с помощью несмываемых чернил, световых кодов, установления ПИН-кодов на девайсах, штрихкодирования, маркировки с внесением данных в информационные базы данных. В последнее время в России широкое распространение получила маркировка товаров, которая используется в отношении алкогольной и табачной продукции, меховых изделий, лекарственных препаратов и товаров широкого потребления в рамках национальной системы цифровой маркировки «Честный знак» [13, с. 181].

Также к ситуационным превентивным мерам относятся формы наблюдения — формальное наблюдение (полицейские патрули, дружинники, служба охраны, видеокамеры), неформальное наблюдение (консьержи, «соседский контроль») [5, с. 44], естественное наблюдение (проектирование и строительство улиц, зданий, общественных мест таким образом, чтобы они могли хорошо просматриваться) [28, р. 21].

К примеру, в России на уровне муниципальных образований и субъектов федерации продолжается внедрение и эксплуатация аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», одним из направлений реализации которого является предупреждение и выявление правонарушений посредством системы наружного видеонаблюдения.

В пределах Ростовской области по состоянию на 2019 г. «в 39 муниципальных районах и городских округах функционируют 1748 единиц технических средств видеонаблюдения», из них 1516 работают по линии охраны общественного порядка [10]. С 1 сентября 2020 г. в московском метрополитене введена система видеонаблюдения с функцией распознавания лиц [11].

Свидетельством расширения практики воздействия на криминальную ситуацию являются также ряд положений Федерального закона от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». На данный момент указанный закон является единственным базовым актом, закрепляющим правовые основы деятельности системы профилактики правонарушений. В ч. 1 ст. 15 закона одним из способов осуществления общей профилактики названы выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, их мониторинг и прогнозирование.

В ч. 1 ст. 6 закона в качестве направлений профилактики указаны охрана общественного порядка, в том числе при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий; обеспечение общественной безопасности, в том числе безопасности дорожного движения и транспортной безопасности; защита потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспече-

ния, а также мест массового пребывания людей. Эти положения свидетельствуют о внимании, которое государство уделяет минимизации и нейтрализации потенциально опасных криминогенных ситуаций, создающих удобные условия для совершения таких преступлений, как участие в массовых беспорядках, террористические акты, хищения с незаконным проникновением и др.

Ввиду того, что нарушителям нередко удается обходить технические и организационные ситуационные меры, законодатель предусматривает дополнительную защиту в виде административной и уголовной ответственности. К примеру, подделка маркировки или неисполнение обязанности маркировать товар обусловили введение ст. 12.1, 12.2, 15.12, 19.37 КоАП РФ, ст. 171.1, 325.1, 326, 327.1 УК РФ, предусматривающих наказание за незаконную манипуляцию с маркировкой товаров и имущества.

Данные нормы принимаются с целью предупредить возникновение криминогенной ситуации (к примеру, нарушения правил обеспечения безопасности особо охраняемых объектов или неконтролируемого оборота товаров), которая может привести к совершению другого, более тяжкого, преступления – диверсии, террористического акта, хищения, образования нелегального рынка сбыта. Такие нормы уголовного закона относятся к нормам с двойной превенцией, поскольку они призваны предупреждать не только запрещенные ими деяния посредством общей и частной превенции, но и другие связанные с ними преступления [22; 26].

Реализация предупредительной функции норм с двойной превенцией, воздействующих на криминогенную ситуацию, может осуществляться несколькими способами: 1) угроза уголовной ответственности побуждает к исполнению обязанностей по обеспечению требований безопасности на объекте, и тем самым вероятность возникновения криминогенной ситуации на охраняемой территории минимизируется (ст. 215, 215.4, 217, 217.1, 217.2 УК); 2) привлечение к уголовной ответственности на ранней стадии, например на стадии приискания средств, лишает лицо физической возможности совершить преступление (привлечение за приобретение оружия) либо затрудняет его совершение (привлечение за нелегальный сбыт оружия) (ст. 138.1, ч. 3 ст. 205.1, ст. 220 – 226.1, 234, 272 – 274.1, 292, ч. 2 – 4 ст. 303, 324, 325, 325.1, 327, 327.1 и 327.2 УК РФ); 3) угроза уголовным наказанием побуждает к соблюдению фискальных и других финансово-контрольных требований, что исключает возможность совершения преступлений в сфере торговли и финансовых операций (ст. 171.1, 174, 174.1, 175, ч. 1.1 ст. 205.1 в части финансирования, ст. 282.3, ч. 3 ст. 325, ст. 326 УК РФ); 4) уголовная ответственность за прикосновенность к преступлению уменьшает шансы скрыться от правосудия (ст. 205.6, 293, 316 УК РФ) [25, с. 74].

Таким образом, в качестве объекта криминологического и уголовно-правового воздействия криминогенная ситуация представляет собой совокупность объективных условий, способствующих совершению преступлений, и содержательно уже жизненной ситуации, приведшей к преступному деянию. Теоретической рамкой для применяемых на практике и охраняемых законом мер, направленных на криминоген-

ную ситуацию, наилучшим образом служит концепция ситуационного предупреждения преступлений. Ввиду относительной простоты и результативности выявления объективных криминогенных факторов и воздействия на них, можно говорить о сохранении тенденции расширения мер, направленных на криминогенные ситуации, в дальнейшем. Однако, учитывая ряд недостатков подобной превентивной практики, а именно игнорирование причин преступного поведения и тотализацию контроля, необходимо осуществлять на постоянной основе оценку эффективности применения мер, в особенности закрепленных в уголовном законе, и определить границы такого применения во избежание необоснованного ограничения прав граждан.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, проект № АААА-А19-119011190185-9.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Концепция причин преступности // Научный портал МВД России. 2014. №4 (28). С. 31 – 37.
2. Афанасьев П.Б., Шиян В.И. Механизм преступного поведения лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: понятие и структура // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. №2. С. 38 – 41.
3. Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью (Британская криминологическая модель) : дис. ... д-ра юр. наук. М., 2001.
4. Вехов В.Б., Пастухов П.С. Преступления в информационном обществе: совершенствование расследования на основе положений электронной криминалистики // Ex Jure. 2018. №4. С. 134 – 148.
5. Грэхэм Д., Беннетт Т. Стратегии предупреждения преступности в Европе и Северной Америке. Хельсинки, 1995.
6. Гуриная А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ : монография. СПб., 2018.
7. Жигарев Е.С. Механизм преступного поведения: модели и их сущность // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №5. С. 97 – 103.
8. Иванов Д.А., Угольников А.В. Классификация обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и их значение при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. №2. С. 5 – 8.
9. Игнатов А.Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №6 – 7. С. 126 – 132.
10. Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно-служебной деятельности ГУ МВД России по Ростовской области за 2019 г. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1784621> (дата обращения: 20.03.2021).
11. Калугин Д. В Москве презентовали систему распознавания лиц в метро. URL: <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/v-moskve-prezentovali-sistemu-raspoznava-niya-lic-v-metro-5877.html> (дата обращения: 20.03.2021).
12. Камалова А.К. Механизм преступного поведения при совершении кражи : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2016.
13. Корса Д.Д. Цифровая экономика Российской Федерации: особенности внедрения национальной маркировки товаров // Экономика и предпринимательство. 2019. №3 (104). С. 180 – 183.
14. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997.
15. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003.

16. *Механизм преступного поведения* / Ю.М. Антонян, М.А. Барановский, П.С. Дагель [и др.] ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1981.
17. *Новикова Ю.В.* Механизм детерминации преступного поведения как элемент криминологической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. №5 (42). С. 930–937.
18. *Номоконов В.А.* Причины преступности в современной России: проблема обостряется // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, №2. С. 247–257.
19. *Плешаков В.А.* Введение в криминологическую теорию ситуаций, или ситуационную криминологию // Человек: преступление и наказание. 2012. №1 (76). С. 100–106.
20. *Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений, которые были подготовлены для представления Восьмому Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гава-на, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.).* URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_39091.html (дата обращения: 20.03.2021).
21. *Сморгунова А.Л.* Трансформация уголовной политики в США и Великобритании (конец XX – XXI вв.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №56. С. 127–136.
22. *Тагиров А.Н.* Понятие и структура преступлений с «двойной превенцией» и их влияние на профилактическую деятельность органов Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016 №3 (13). С. 61–65.
23. *Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.* URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5601.htm (дата обращения: 20.03.2021).
24. *Черепанова Л.В.* Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления: понятие, содержание // Алтайский юридический вестник. 2020. №1 (29). С. 104–109.
25. *Чулкина Э.Ю.* Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, система и механизм превентивного воздействия // Полицейская и следственная деятельность. 2020. №3. С. 61–75.
26. *Шуйский А.С.* Предупреждение преступности и уголовно-правовые нормы с двойной превенцией // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №2. С. 106–110.
27. *Welsh B. C., Farrington D. P.* The Future of Crime Prevention: Developmental and Situational Strategies. Washington, 2010.
28. *Clarke R.* Situational Crime Prevention: Successful Case Studies. N. Y., 1997.
29. *Cornish D., Clarke R.* Opportunities, Precipitators and Criminal Decisions: a Replay to Wortley's Critique of Situational Crime Prevention // Crime Prevention Studies. 2003. Vol. 16. P. 41–96.
30. *Tilley N.* Crime Prevention. Cullompton, 2009. Washington,

Об авторе

Елена Юрьевна Чулкина – мл. науч. сотр., Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Россия.
E-mail: die_sehnsucht@mail.ru

The author

Elena Yu. Chuklina, Junior Scientific Associate, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russia.
E-mail: die_sehnsucht@mail.ru